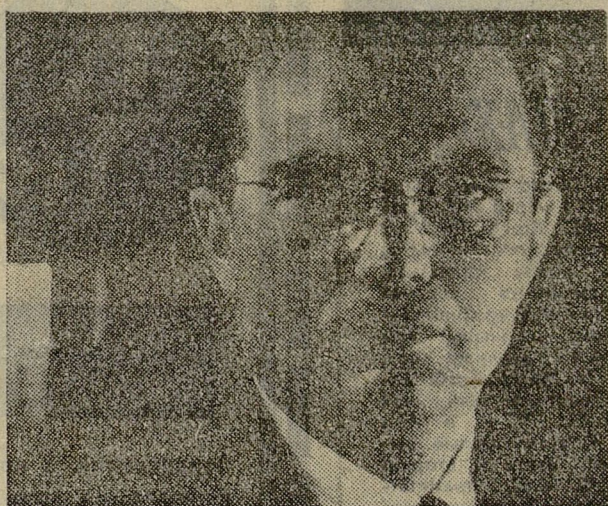

5

ЭМИЛЬ КИО:

«Время волшебной сказки...

Кануло ли оно в вечность?»

В самом деле: прошло ли время чудес и магов, восхищавших и поражающих простодушную публику на протяжении тысячелетий? Можно ли удивить нынешнего просвещенного и скептического зрителя? Или он полностью лишен романтики, не любит загадок, не увлекается забавными чудесами, не радуется остроумному обману? На эти вопросы отвечает заслуженный артист СО АССР Эмиль Кио, который привез свой крупнейший иллюзионный аттракцион в Краснодар.

НЕМНОГО ИСТОРИИ. Эмиль Теодорович Ренард (Кио), отец Эмиля Эмильевича, крупнейший фокусник-иллюзионист, начал свою цирковую деятельность в 20-е годы. Он первый, заметив, что в чудеса уже не верят, решил сбросить покров таинственности со своего древнего искусства и перешел со сцены на цирковой манеж, открытый зрителю со всех сторон. Он отказался от чалмы и восточного халата. Он перестал делать чудеса, а стал загадывать зрителю загадки, придавая аттракциону комическую, а иногда и сатирическую окраску. Результат оказался великолепным — представления проходили с огромным успехом во многих странах мира. За свою жизнь Кио-отец создал 9-ю крупнейших иллюзионных программ. Его сыновья — Эмиль и Игорь — продолжают дело отца.

— Эмиль Эмильевич, когда вы начали выступать в цирке?

— С собственной программой я выступаю с 1966 года. Но с цирком я, конечно, связан с самого раннего возраста. Когда мне было полтора месяца, родители взяли меня в гастрольную поездку — с тех пор вот и езжу. — Эмиль Эмильевич улыбается. — А в два года со мной был такой случай: перед началом представления отец посадил меня в зал. Сначала мне все очень нравилось — было так красиво и весело, и, когда на манеж вышли папа с мамой, я был вне себя от счастья. Но тут стало совершаться что-то непонятное: отец положил маму в ящик, закрыл и стал перепиливать огромной пилой. Ну, каково было видеть ребенка, как перепиливают его маму!

А выступать в цирке я стал не сразу. После окончания Московского инженерно-строительного института получил профессию инженера-градо-строителя. По моему дипломному проекту была построена Театральная площадь в Рязани — это редкий случай, когда студенческий диплом был осуществлен, и за эту

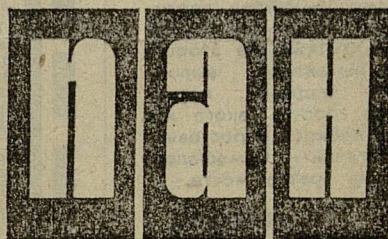
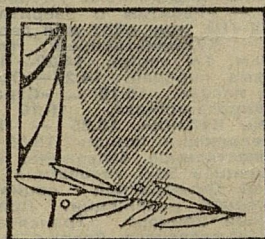
работу я был награжден медалью «За лучшую научную студенческую работу». Передо мной открывались блестящие перспективы, но... В 1961 году я пришел к отцу, четыре года проработав с ним, а после его смерти выступаю со своей программой. Любовь к цирку пересилила...

— Эмиль Эмильевич, нашим читателям, конечно, хочется узнать, что означает

не будет. Тут пригодились и мои инженерные познания: приходилось делать расчеты и по теории упругости, и по сопротивлению материалов... Бились три года, но трюк все-таки сделали.

— На арене Кио не выступает один, рядом всегда помощники. Какую роль играют они в выступлении?

— Со мной работают более пятидесяти ассистентов. Не да-

ваш псевдоним? Можно ли его как-то расшифровать?

— О, на этот счет мне приходилось слышать немало забавных предположений. Как-то, на гастролях в Куйбышеве, я шел на утреннее представление. Впереди меня шел папа с мальчиком, и мальчик спросил: «Папа, а что значит КИО?». На что отец уверенно ответил: «Компания известных обманщиков». В Киеве, например, расшифровывают как «Киевский известный обманщик». На самом деле, все обстоит гораздо проще. Отец как-то возвращался вечером с компанией знакомых (псевдонима у него еще не было), и кто-то из друзей воскликнул, указывая на неоновую рекламу: Смотри — КИО — ну, чем не псевдоним — и коротко и звучно! Отец обзадовался и согласился. Оказывается, там должно было гореть слово — КИНО.

— Эмиль Эмильевич, проникает ли в вашу магию техника? Нужны ли современному фокуснику какие-нибудь специальные знания?

— Безусловно. Ведь каждый трюк особенен и при его подготовке не обходится без иллюзионных приемов, без знаний техники иллюзионной аппаратуры, физики, химии. Ведь в каждом трюке свой секрет. Есть у нас в программе трюк: вертикально стоящий канат. Обычный толстый канат вдруг становится твердым, как шест, по нему влезает и спускается артист, после чего канат опадает и снова становится мягким и гибким. Об этом трюке отец прочитал, будучи в Лондоне, в каталоге всех фокусов мира (есть и такой). Там говорилось, что этот трюк никогда никем не исполнялся и исполняться

ром работу иллюзиона сравнивают с работой часового механизма — требуется большая слаженность, согласованность, точность, внимательность, знание своего дела. Ведь от каждого из нас зависит успех. А неудавшийся трюк не покажешь еще раз, подготовка новых требует большого труда и времени.

— Как часто вы обновляете программу?

— Сейчас в основном мы используем лучшие номера из программ отца, но уже добавили и свои. У нас готов сценарий новой программы, которую планируется показать зрителю в 1974—1975 году.

— А какой трюк, на ваш взгляд, труднее всего и есть ли у вас любимые?

— На этот вопрос трудно ответить — все трюки любимые, а трудность исполнения зависит от обстоятельств.

Был случай, когда во время выступления лев (в которого должна была превратиться девушка) за кулисами вышел из клетки и набросился на лошадь. И только благодаря слаженности работы ассистентов и самообладанию (лева уже нельзя было пускать работать: он был слишком возбужден) нам удалось завершить номер, и зритель ни о чем не догадался...

ЭМИЛЬ ЭМИЛЬВИЧ получает очень много писем и попадает зачастую в очень забавные ситуации, когда люди, считая его, ну, если не всемогущим, то, по крайней мере, обладающим способностями выше простых человеческих, обращаются к нему за помощью.

Отказать в таких случаях бывает очень трудно...

Беседу вел
Г. БЕЛОПОЛЬСКАЯ.